

А. Гуйтер

Несколько дней из жизни Эльки

18+

Александр Гуйтер

Несколько дней из жизни Эльки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гуйтер А. Э.

Несколько дней из жизни Эльки / А. Э. Гуйтер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Конец двадцать первого века... Человечество практически исчезло... Жёлтые фонари... Серые улицы.... Две сестры живут в мрачном городе, одном из немногих, оставшихся на планете. Но однажды Мила пропадает и Элька должна её найти, не догадываясь, к каким последствиям это приведёт.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вступление

– Аккуратно, сделай огонь поменьше – ты испортишь ей волосы, – сказал маленький человечек.

– И что? Отрастут ведь.

– Ты совсем, что ли? Где это видано, чтобы волосы росли на шрамах?

Второй человек, одетый в чёрную униформу, понимающе кивнул, сделал огонь в горелке совсем маленьким и начал аккуратно и медленно водить тонкой струёй огня по разбитому лицу черноволосой девушки, лежавшей без сознания.

– За что её так?

Человечек хихикнул.

– Она укусила советника Ниро.

– За что?

Человечек снова хихикнул.

– За то самое.

– И дальше что?

– Дальше её отдали охранникам, которые, ну, ты сам понимаешь, что с ней сделали. Им дан был только один приказ – они могут делать с ней всё, что угодно, но девка должна выжить.

Человек с горелкой посмотрел на свою работу.

– А после этого она выживет? – с сомнением спросил он.

– Надеюсь. У них там на неё какие-то планы.

И тут она закричала.

Маленький человечек и человек с горелкой отшатнулись от стола.

– Проклятье! Не могли наркоз хороший дать. Хорошо, хоть привязать догадались.

Глава 1

В городе почти всегда шёл дождь.
По крайней мере, Эльке так казалось.

Она не знала, как обстоят дела в других городах, да и есть ли они, эти другие города – ни в одном из них ни Элька, ни кто из знакомых никогда не бывали, да и что там было делать, зато она знала, что находится за границей их города.

Мёртвые леса.

Мёртвые реки.

Мёртвая земля.

Даже серое небо, на котором никогда не появлялось солнце, казалось мёртвым.

И дождь.

Мелкий, морозящий, слегка кислый.

Иногда Элька даже осмеливалась пройти несколько сотен метров по дороге, но каждый раз ей становилось так тоскливо и жутко, что она быстро возвращалась обратно.

Интересно, куда ведёт эта дорога?

Зачем-то ведь она есть.

Мила пришла утром, когда Элька уже собиралась идти на фабрику. От старшей сестры пахло табаком, алкоголем и потом, а сама она, как обычно, была немного растрёпанной.

– Как ночь прошла?

Мила улыбнулась.

– Как обычно.

– Есть хочешь?

– Нет, устала. Спать, только спать.

Элька обняла сестру и вышла.

А она бы смогла вот так, как Мила?

Вряд ли.

А ведь когда-то хотела, года три назад, даже ходила разговаривать с владельцем, но тот, лишь посмотрев на её жилистую фигуру с узкими бёдрами и маленькой грудью, лишь посмеялся и послал Эльку куда подальше – ему, мол, такие замухрышки не нужны.

Чёрт, но ведь ей тогда было только четырнадцать!

Впрочем, с тех пор мало что изменилось.

А вот Мила была хороша.

Даже слишком.

Настолько, что, поставь их рядом, никто и не скажет, что это родные сёстры.

Элька вспомнила, как впервые пришла с разбитым лицом. Мила тогда долго кричала, ругалась, плакала, требовала пообещать, что такого больше не повторится и Элька честно обещала, сама плакала, а через несколько дней снова пришла избитая.

Сколько ей тогда было?

Одиннадцать?

Двенадцать?

Элька уже и не помнила, но через какое-то время стала приходиться лишь со сбитыми в кровь кулаками, после чего Мила окончательно оставила все попытки на неё повлиять, хотя, после того, как у Эльки не получилось устроиться к ней, убедила сестру пойти на белковую фабрику.

На фабрике, кроме небольшой платы, выдавали сигареты и небольшой паёк, в котором было пара килограммов какой-нибудь крупы (Мила говорила, что это осталось от старого мира)

и упаковка белкового порошка. Крупа чаще всего была с засохшими личинками, так что на порошке можно было сэкономить.

Те, кто не работал, получали только этот порошок в пунктах бесплатной выдачи, а чем питались в верхней части города, Элька не знала.

– Яна пропала.

– Когда?

– Вчера. Я с работы шла, заглянула к ней – всё открыто, а Янки нет. И ведь никто, никто ничего не видел, а ведь было ещё не поздно.

Элька взглянула на Натю – какая же она страшная. А Янка? Янка работала в лавке, где продавали всё подряд – мыло, сигареты, водку, а ещё совсем недавно стояла с ними на фасовке, но, как только забеременела, ушла туда, где легче, тем более что это не возбранялось.

– А на каком месяце она была?

– На восьмом.

Тоже не удивительно – уже года четыре девчонки пропадали на последних месяцах беременности.

Впрочем, не только они.

– Эль, а сегодня на улице какой-то мужик умер.

– Уберут. Докурила? Пошли работать.

Когда-то она эту Натю швыряла об стены, пинала, даже нос ей сломала не кто-нибудь, а она, Элька, а ведь Ната была на четыре года старше.

Серые улицы.

Оранжевые фонари.

Иногда этот город навевал почти такую же тоску, как и мёртвые пустоши за ним.

Но здесь хотя бы были люди.

Разные люди.

Дети, подростки, взрослые, но ни одного старика – достигнув определённого возраста, люди просто исчезали.

За всю свою жизнь Элька не видела ни одного старого человека.

Наверное, их отправляют в какое-то особое место, ведь, когда сил работать уже нет, а есть ещё хочется, человеку нужен уход, а забота о стариках была прописана в одном из основных законов, принятых ещё давным-давно, когда Эльки и на свете не было. Многие законы, в силу обстоятельств, с тех пор отменили, но этот точно остался.

Но не только обычные люди жили в городе.

Отщепенцы, изгои общества, жившие в отстойниках под городом. Даже сейчас, когда она шла по мрачному коридору освещённой мерзким оранжевым светом улицы, Элька чувствовала, что там, внизу, кто-то есть. Кто-то, пугающий самым фактом своего существования, хотя о них старались не вспоминать.

Когда-то, лет, наверное, в тринадцать, Элька спустилась в один из отстойников и долго стояла по колено в грязной воде, вглядываясь в черноту гигантской трубы, пока вдалеке не раздался всплеск, после чего она, не помня себя от страха, быстро вскарабкалась по лестнице и убежала.

Прибежав домой, Элька рассказала всё Миле, которая снова расплакалась и попросила её больше никогда так не делать.

Мила вообще часто плакала.

А Элька, обняв сестру, снова и снова рассказывала ей, как бежала домой, а ей всё казалось, что кто-то за ней гонится, кто-то страшный, не похожий ни на кого.

Кто-то, внушающий ужас.

Почему туда не спустятся, почему не разберутся со всем этим?

Мила посмотрела ей прямо в глаза.

– Ты думаешь, им до этого есть дело?

Им...

Они жили в верхнем городе. Им действительно не было дела до того, как живут такие, как Элька и Мила.

Люди бежали по улице, кричали и заживо горели, корчась на грязном асфальте, а другие люди, одетые в чёрную форму, стройными рядами шли, поливая всё вокруг огнём и добивая выживших.

В тот день Элька и Мила лишились родителей.

Маленькая девочка была дома одна, а мерзкая крыса ела их белковый порошок и совершенно её, Эльку, не боялась и даже нагло посматривала на девочку наглыми чёрными глазками.

Милы ведь не было.

Элька прошла в комнату и взяла тяжёлый мамин графин.

Крыса, увлечённая поеданием порошка, лишь слегка повернула к девочке припудренную мордочку – она явно не видела угрозы в этом маленьком человеческом существе, несмотря на то, что у него в руках было что-то явно тяжёлое. Мало ли что эти люди таскают с собой.

Размахнувшись, девочка изо всех сил ударила вредное животное, которое с диким писком упало со столика и попыталось уползти на передних лапках.

Элька села рядом и несколькими ударами превратила грызуна в месиво из костей, шерсти и размазанных внутренностей, после чего, отложив ненужный больше графин, стала изучать своё творение.

Вернувшаяся сестра отчего-то не оценила её подвига, снова заплакала, прижала Эльку к себе и долго укачивала её, приговаривая, что так нельзя.

Так нельзя...

А как тогда можно?

Народ на улице стал попадаться более интересный – странные причёски, раскрашенные лица, одежда, отличная от той, которую носили обитатели рабочих кварталов, да и сами люди выглядели более весёлыми и почти все были пьяны. Они улыбались, громко смеялись, а кто-то даже пел, но Элька знала, что это были те же самые люди, которые, как и она сама, пару часов назад отработали последнюю на этой неделе смену, вырядились, кто во что горазд и пришли спустить деньги на развлечения.

Элька подошла к вывеске с изображением обнажённой девушки на шесте, кивком головы поздоровалась со стоявшими у входа девчонками, на которых из одежды было только нижнее бельё и открыла тяжёлую дверь.

Она пришла к Миле – сестра уже три дня не появлялась дома.

Табачный дым, ругань, музыка, забитые до отказа столики и ещё более странные и опасные люди, чем те, что попадались по дороге.

Эльку тут довольно хорошо знали, как младшую сестру лучшей танцовщицы, поэтому веселая официантка, из одежды на которой был лишь фартук, оставивший спину и всё, что сзади, полностью открытым, провела её через толпу разгорячённых алкоголем посетителей и усадила за маленький столик в углу, предназначенный для персонала. Что принести Эльке выпить, девушка знала.

Где-то минут через пять, поставив перед Элькой полстакана водки с несколькими каплями мятного масла, официантка, наклонившись, сказала, что Милы сегодня ещё не было.

И вчера тоже.

И позавчера.

Впрочем, она может подождать – вдруг появится.

Элька понимающе кивнула, тем более подобные случаи уже бывали – Мила могла пропасть на несколько дней, а потом внезапно объявиться, так что ничего необычного.

Элька сидела за столиком, не спеша прихлёбывала обжигающий и даже слегка освежающий напиток, курила и тупо, без особого интереса, разглядывала людей.

На сцену поднимались всё новые девушки, кого-то из них встречали восхищённым свистом и одобрительным гулом, кому-то доставались лишь жиденькие хлопки, но, в любом случае, каждая из них отработывала номер по полной, изгибалась, крутилась на шесте, вертела бёдрами и, избавившись от остатков одежды, с многообещающей улыбкой удалялась.

Эльке не было до них дела, тем более что почти никого из этих фей она близко не знала, как, впрочем и посетителей, хотя лица были сплошь знакомые – вот этот, с рассечённой нижней губой, из-за чего были видны кривые жёлтые зубы, недели три назад предлагал ей выпить; вот с этой, растрёпанной и косоглазой, она как-то раз действительно выпивала; к этому, в чёрных очках и потёртой безрукавке, лучше было не подходить, а вот эта ей была незнакома.

Почти у самой сцены, за одиночным столиком, сидела девушка в чёрном плаще, лицо которой было скрыто под белой, то ли пластиковой, то ли керамической, маской, поверх которой были рассыпаны роскошные, блестящие даже в полумраке, чёрные волосы. Она лениво потягивала через трубочку какой-то странный, светящийся зеленоватым светом коктейль и не обращала никакого внимания на окружающих, лишь изредка поглядывая на танцующих девочек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.